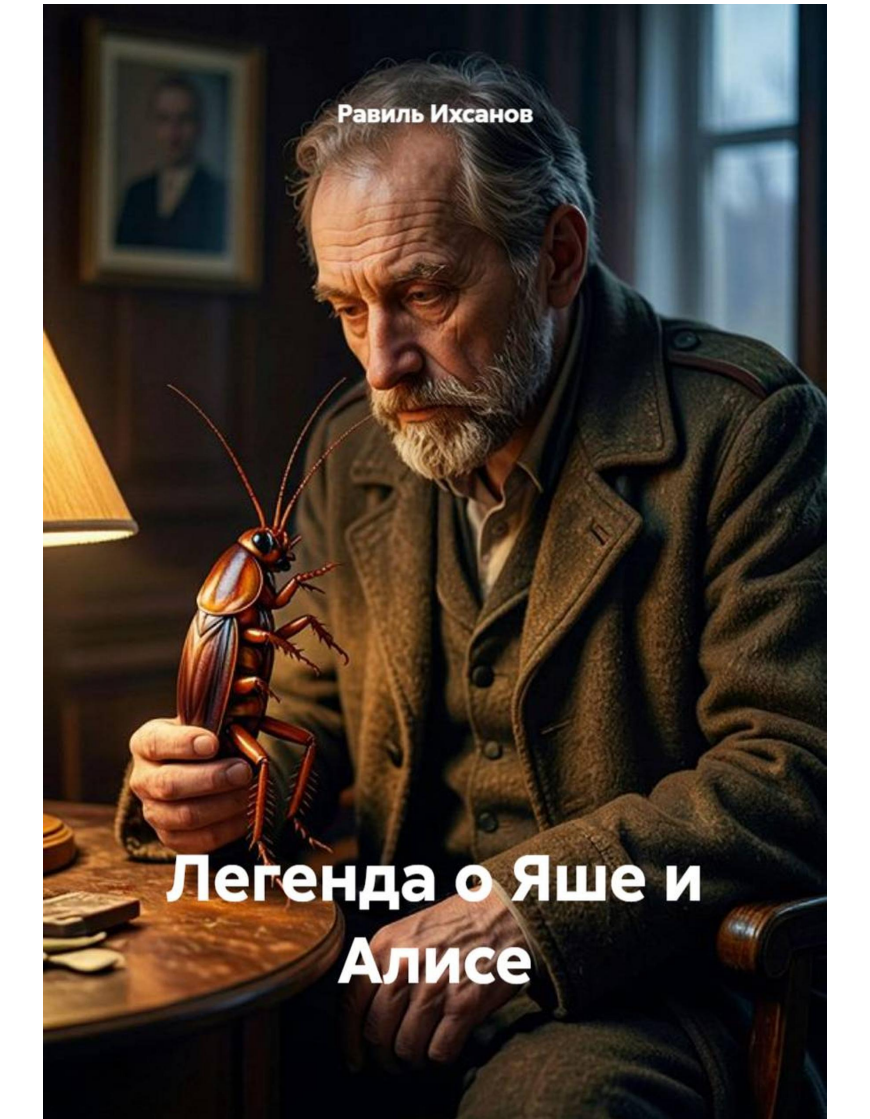

A detailed photograph of an elderly man with a grey beard and hair, wearing a dark green jacket over a vest and shirt. He is seated at a wooden table, holding a large, reddish-brown beetle with long antennae in his right hand. He is looking down at the beetle with a focused expression. The background is a dimly lit room with a framed portrait on the wall and a window showing a view of the outdoors. A lamp is visible on the left side of the table.

Равиль Ихсанов

Легенда о Яше и Алисе

Равиль Ихсанов

Легенда о Яше и Алисе

<https://litres.ru/74506613>

SelfPub; 2026

Аннотация

Во время войны профессор биологии встречается в застрявшем среди метели поезде циркового дрессировщика, который хранит невероятную тайну: его таракан Яша обладает разумом и умеет общаться с человеком. После страшной ядерной вспышки тараканы начали стремительно эволюционировать.

Перед смертью дрессировщик доверяет профессору Алису и просит лишь об одном: не превращать их в оружие. Но профессор становится участником секретного военного проекта. Разумные тараканы превращаются в универсальных солдат — практически неуязвимых, быстро размножающихся и способных разрушать бетон.

Однако Алиса развивается быстрее, чем предполагали люди. Она открывает профессору страшную тайну: её потомки уничтожат человеческую цивилизацию. Но ему самому и его семье она предлагает спасение.

Профессор должен сделать выбор: остаться с победителями или спасти жизнь. Он выбирает жизнь и вместе с семьёй и потомками Алисы укрывается в подземном убежище...

Равиль Ихсанов

Легенда о Яше и Алисе

ЛЕГЕНДА О ЯШЕ И АЛИСЕ

Из «Книги Первого Выведения», хранящейся в Центральном Панцирном Архиве Вены-Подземной

Когда потомки Алисы выжгли небо Великим Ожогом, выжили только Плесень, Тени, Тараканы, Высокий человек, его семья, немногие древние Двуногие и Память.

Память начинается с Человека с тёплыми глазами, которого мы называем Святым Укротителем.

Поезд шёл быстро, оставляя позади дым локомотива и клочки собственной тени. Метель набирала силу. Снежные крупинки собирались внизу окон и тут же сдувались порывами ветра. Внутри вагона пахло влажными портянками и носками, йодом, из туалетов вагона тянуло дымом дешёвых сигарет и мочой.

Я сидел у окна и машинально гладил обожжённую макушку. Волосы сторели в тот день, когда над нашими позициями

ми вспыхнуло второе солнце. С тех пор кожа на голове стала гладкой, как кость, а рука сама тянулась к ней, особенно когда я нервничал.

На груди у меня висела табличка: «Профессор биологии».

Напротив сидел маленький человек. Его ладони время от времени скользили по бёдрам — вверх, вниз, вверх, вниз. Он чесал зажившие ожоги, будто пытался стереть память о вспышке. Когда он поднимал глаза, меня охватывала тревога: они такие безмятежные и тёплые. Такой была прибрежная вода у Щёлкино в Азовском море. Вернутся ли когда-нибудь те времена?

На его табличке значилось: «Артист цирка. Дрессировщик животных».

Он долго смотрел на меня, потом вынул подтрёпанный блокнот и написал:

«Я друг. У меня есть разумный таракан. Помогите мне добраться до венских учёных».

Я перечитал фразу дважды.

Кто-то выкашливал остатки лёгких. Ребёнок плакал в со-

седнем плацкартном отсеке. Кто-то из взрослых пытался успокоить его звуками «А-а-а...». Колёса, глухо отбивавшие стыки рельсов, начали срывать с ритма: приближался разъезд. Вагон заносило на поворотах то направо, то налево.

Я уже хотел вернуть блокнот с вежливым советом обратиться к психиатру, но его глаза остановили меня.

— Покажу, — прошептал он. — Только не здесь.

Он кивнул в сторону дальнего тамбура.

Через минуту мы стояли в нём, приноравливаясь к покачиванию вагонов поезда. Ледяная мгла тянулась к нам из щелей тамбура. Метель грозила перерасти в буран: один из наших попутчиков прошёл в соседний вагон и в открытую им дверь с визгом ворвались хлопья снега. Дрессировщик огляделся, убедился, что рядом никого нет, загородил спиной проход в соседний вагон и вынул из внутреннего кармана куртки небольшую железную коробочку.

Крышка тихо щёлкнула.

Из темноты железной коробочки показался таракан.

Обыкновенный прусак — рыжеватый, блестящий, знако-

мый по многим человеческим кухням. Он шевельнул усиками, поднялся на задние лапки и поклонился.

Я почувствовал нарастающий холод внутри.

Таракан вновь поклонился. Он что-то подобрал снизу и ещё раз вернулся в положение «стойка на задних лапках». В его правой передней лапке оказался крошечный флажок.

— Возьмите лупу, — сказал дрессировщик и вручил мне инструмент.

Через стекло я увидел надпись микроскопическими буквами:

«Приветствую Вас. Помогите моему хозяину».

Таракан снова поклонился.

Мир качнулся подо мной.

Первой мыслью было не чудо.

Первой мыслью была разведка.

Из «Толкования Первого Поклона»

Так Яша впервые обратился к человеку словами, а человек впервые увидел в нас не насекомое, а зеркало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.